

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ

УДК 911.3

У. А. Медовикова, Е. Ю. Колбовский

Населенные пункты в составе культурного ландшафта российского Севера: планировка, типология и эволюция

В статье рассматриваются географические (физические и социальные) факторы формирования исторических планировок сельских населенных пунктов. Описаны основные типы планировок, охарактеризованы тренды трансформации планировок исторических населенных пунктов на современном этапе.

Ключевые слова: культурный ландшафт, планировка сельских населенных пунктов, линейный, угловой нуклеарный типы планировки.

U. A. Medovikova, E. Ju. Kolbovsky

Settlements as a Part of a Cultural Landscape of the Russian North: Planning, Typology and Evolution

The article deals with geographical (physical and social) factors of a rural settlement form. The basic types of the settlement plan are described, and the trends of transformation historical settlements at the present stage are characterized.

Keywords: a cultural landscape, a settlement form, settlement plan types, linear, angular nuclear types.

Постановка проблемы

Русская деревня представляется всем хорошо известным объектом. На любой топографической карте России мы видим их множество – большие и маленькие, компактные и разбросанные, вытянутые вдоль дорог, притулившиеся по бровкам оврагов и словно взобравшиеся на вершины холмов, они – живое свидетельство истории освоения огромной территории страны. Деревня была традиционным предметом изучения этнографов и историков, социологов и географов. В последнее время в связи с развернувшимся по всей стране процессом разработки градостроительной документации сельская местность стала и предметом планирования. Процедура планирования дала возможность взглянуть на сельские населенные пункты несколько с другой стороны – как на объекты, которым присуща определенная архитектурно-ландшафтная организация [1, 2, 3, 7, 8, 9]. В этом смысле деревни и села представляют собой сравнительно малоизученный элемент культурного ландшафта российской провинции. В странах Европы планировку и композицию сел и деревень считают важнейшим

элементом наследия и обращают особое внимание на их изучение и охрану.

Исследование планировки исторических сел и деревень России – чрезвычайно актуальная задача, для решения которой осталось не так много времени: настоящий период развития сельской местности характеризуется продолжающейся утратой части населенных пунктов, с одной стороны, и произвольной с ландшафтно-эстетической точки зрения перепланировкой и застройкой остающихся сел и деревень, с другой стороны. Перепланировка во многом связана с изменением функций сельских поселений на агро-рекреационные и рекреационные, что ведет к появлению в пределах населенных пунктов жилья нового типа – коттеджей (так называемых агрорекреантов). Кроме того, для некоторых регионов сельской местности характерно осязаемое присутствие иммигрантов из республик бывшего СНГ, которые привносят свои культурно-хозяйственные и строительные традиции, как правило, не «вписывающиеся» в культурный ландшафт российского села. Таким образом, мы оказываемся перед необходимостью выделения и

сохранения наиболее ценных частей исторической композиции сельских населенных пунктов для решения задач современной перепланировки, а также при проектировании так называемых охранных зон памятников истории и культуры. Зачастую именно в центральных частях деревень и сел расположены наиболее ценные архитектурные и культурные объекты (храмы, колокольни, старые деревянные дома и каменные строения), выполняющие средообразующие функции и подлежащие охране. Не секрет, однако, что процедура проектирования специальных охранных зон ценных объектов архитектурного, археологического и культурно-исторического наследия до сих пор практически не распространяется на огромное множество российских сел и деревень, затрагивая лишь исторические центры городов.

Цели и задачи исследования

Изучение закономерностей пространственной структуры сельских населенных пунктов в рамках историко-географического подхода связано с определенной трактовкой понятия «планировка». Под планировкой сельских населенных пунктов в данной работе понимается архитектурно-ландшафтная композиция основных элементов застройки (улиц, площадей), сельскохозяйственных угодий, входящих в границы населенных пунктов, и фрагментов культурного ландшафта (парки, пруды, аллеи). Целью данного исследования было **выявление историко-географических и ландшафтно-географических закономерностей формирования планировки сельских населенных пунктов Верхней Волги**. Достижение поставленной цели предполагало предварительное решение ряда задач:

- исследование и обобщение историко-географических подходов к изучению планировок сельских населенных пунктов;
- выявление и характеристика природных (геоэкологических) и социально-географических факторов формирования планировок сельских населенных пунктов;
- анализ истории формирования планировок населенных пунктов с использованием современных топографических карт и военно-топографических карт А. И. Менде на Ярославскую губернию;
- выявление и идентификация базовых типов планировок сельских населенных пунктов на основе выделенных классификационных критериев;
- изучение основных направлений эволюции планировок населенных пунктов посредством

сравнительного анализа картографических источников и фотопланов.

Методы исследования – карты А. И. Менде как источник изучения культурного ландшафта

Изучение планировочной структуры поселений сельской России должно опираться на соответствующие источники, среди которых базовыми являются географические карты. Одной из первых картографических моделей Ярославской губернии, наиболее подробно и достоверно отражающей природно-историческую и социально-демографическую ситуацию, являются военно-топографические карты Александра Ивановича Менде (полуинструментальная съемка). Относясь по времени к середине XIX в. (1850-е годы), эти карты, с одной стороны, отразили традиционный аграрный уклад хозяйственной жизни, сохранившийся, в том числе, и в планировке селитбы, и в структуре культурного ландшафта, а с другой – фиксировали новые тенденции в их изменении (застройка по регулярным планам, придорожная селитба и др.). Масштаб этих карт (в 1 см около 420 м) почти совпадает с картами Генштаба («пятисотметровки»), что предоставляет хорошие возможности для сравнительного картографического анализа. Использование серии топокарт позволяет проследить эволюцию изменения структуры культурного ландшафта, в том числе селитбного, в его композиционных особенностях с точки зрения изменения факторной обусловленности последних.

Лакуны традиционных исследовательских подходов

Обобщение традиционных историко-географических подходов [3, 4, 8, 9] позволяет констатировать отсутствие единого сквозного принципа классификации планировочных особенностей сельских населенных пунктов. Существующие классификации ориентированы на обслуживание конкретных проектировочных задач. Этнографические описания [8, 9, 10, 11, 12] практически всегда региональны и в большей степени посвящены фиксации существующей ситуации, нежели поиску и объяснению причинно-следственных закономерностей. Географический подход в его историческом, геоморфологическом и социокультурном аспекте не нашел, к сожалению, отражения в решении проблемы типизации пространственных особенностей планировки сельских поселений. Такая ситуация в зна-

чительной степени обедняет проектно-планировочные методы в сфере охраны и развития сельского культурного ландшафта, поскольку ограничивает соответствующие исследования лишь констатацией внешней стороны, лишая возможности понимания генетических связей между природной средой и объектами культурного ландшафта.

Ландшафтно-хозяйственный ареал как единица культурного ландшафта и системы сельского расселения

Опыт анализа литературных источников как отечественных [4, 7] так и зарубежных [12, 13, 14, 15], показал сходство общих подходов к изучению композиции сельских поселений. И российские, и зарубежные (в частности английские) географы большое значение уделяют воздействию **ландшафтно-хозяйственных ареалов** сельской общины на генезис (зарождение) и формирование планировки села. Первичное размещение общинных пашен, сенокосов и выпасов во многом диктовало локализацию жилых строений и возникновение «зародышевого» населенного пункта. Следует отметить, что английские географы благодаря национальной программе изучения исторических ландшафтов продвинулись в изучении этого вопроса весьма значительно. Рассматривая развитие планировок с историко-эволюционных позиций, английские историко-географы [13, 14] выделили два тренда, которые и были положены в основу классификации планировок как своего рода оси системы координат: тренд регулярности планировки («правильности», «упорядоченности») и тренд «линейности-нуклеарности» композиции. Линейная композиция свойственна рядовым (с одной-двумя или большим количеством улиц). Нуклеарная планировка связана с наличием в центре композиции некоего ядра – «нуклеуса» (отсюда название – нуклеарная планировка), которое исторически обычно связано с местом содержания домашнего скота («грином»). Впоследствии грин превращался в социальный центр деревни и застраивался церковью, школой и другими социально значимыми объектами. Таким образом, согласно этим представлениям, любое сельское поселение может быть расположено в пространстве трехмерной классификации, где плоскость образована осями «линейная – нуклеарная», а вертикаль задается степенью «регулярности – выраженности – правильности» планировки. В литературе отмечается также, что укрупнение деревень и превращение их в поселки и малые города в XX веке привело к появлению сложных комбинированных типов населен-

ных пунктов, отдельные части которых имеют тот или иной тип исторической первоначальной планировки. Так, в частности, возникают сложные полицентрические типы планировок («полифокальные») со множеством полуавтономных центров, которые уже как бы самостоятельно формируют собственное окружение.

Факторы формирования планировки русского села

Использование современных карт и исторических карт А. И. Менде (1850-е гг.) позволило обратиться к анализу исторических планировок деревень Верхневолжья в досоветскую эпоху. Были выделены основные природные и социально-географические факторы формирования планировки населенных пунктов. К природным отнесены климатические, гидрологические и геоморфологические факторы, кроме того, детальный анализ позволил выявить несколько уровней проявления одного и того же фактора. Так, рельеф «работает» одновременно на трех уровнях: на верхнем уровне определяет положение населенного пункта на водоразделе или в долине реки, на среднем уровне детализирует локализацию на определенной части склона и, наконец, на нижнем уровне определяет конфигурацию улиц и размещение строений вдоль уступов террас, овражных бровок и т. д. К социально-экономическим относится наличие исторических «кустов» расселения (например, приволжские деревни бурлаков, группы деревень, объединенных одним промыслом), трансформация функций, исторические процессы укрупнения и централизации системы сельского расселения.

Типология и характеристика планировок

Анализ исторических карт и современных картографических источников позволяет выделить для территории Верхней Волги два основных типа планировки – линейный и нуклеарный (что соответствует подходу европейских географов), а также третий «почти» самостоятельный тип – «угловые». В работе прослежено воздействие различных факторов на разных уровнях, определивших формирование конкретных планировок, что позволило выделить многочисленные подтипы внутри каждого из основных типов. Итоговые классификации изображены в виде классификационных графов. Составлены пояснительные таблицы, которые позволяют идентифицировать каждый тип и подтипы и могут служить своего

рода «ключами» для определения архитектурно-ландшафтного типа планировки.

Линейный тип – тип планировки, при котором постройки образуют одну линию (возможно несколько, но параллельных) обычно вдоль дороги или реки. Оба края линии застройки взаимно просматриваются. Разнообразие подтипов создается сочетанием ряда классификационных признаков, среди которых:

- положение на мезоформе рельефа;
- локализация относительно оси формирования;

- отношение оси к внешней речной и дорожной сети;
- целостность линии застройки;
- особенности взаимодействия элементов и линий застройки;
- количество улиц;
- наличие прилегающего хозяйственного участка;
- расположение фасадов домов относительно друг друга.

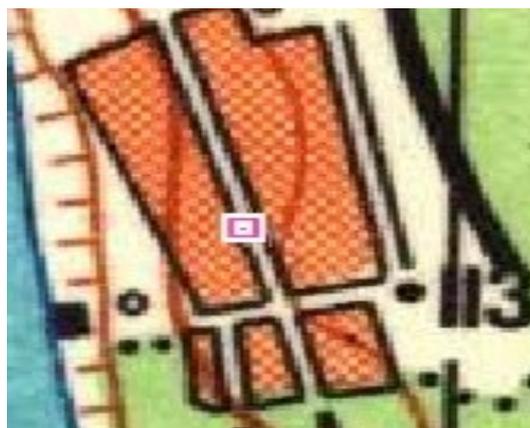

Рис. 1. Линейная планировка деревни на волжской террасе

Угловой тип – это такой тип планировки, при котором линии застройки расположены как правило, вдоль дорог (реже – рек) под некоторым углом друг к другу. Чаще всего образуется путем разрастания линейного типа планировки. Возникает на слиянии рек, впадении ручья или оврага, вдоль которого возникает «поперечная» улица.

Классифицируется по:

- положению по отношению к речной и дорожной сети;
- типу угла;
- форме угла;
- расположению фасадов угла застройки.

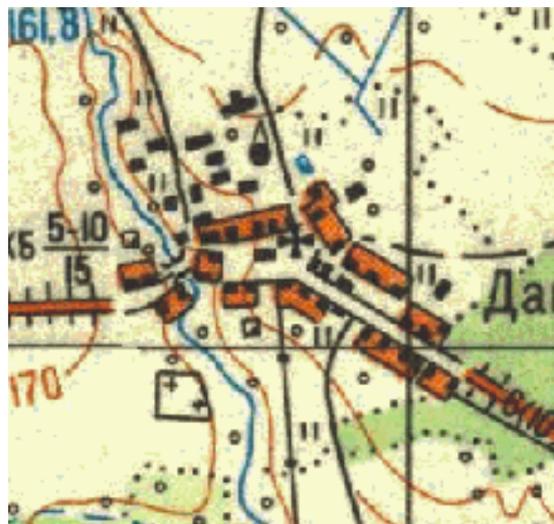

Рис. 2. Угловая планировка на пересечении старинного тракта с долиной малой реки

На примере углового типа можно показать формирование всего разнообразия проявлений феномена «планировка».

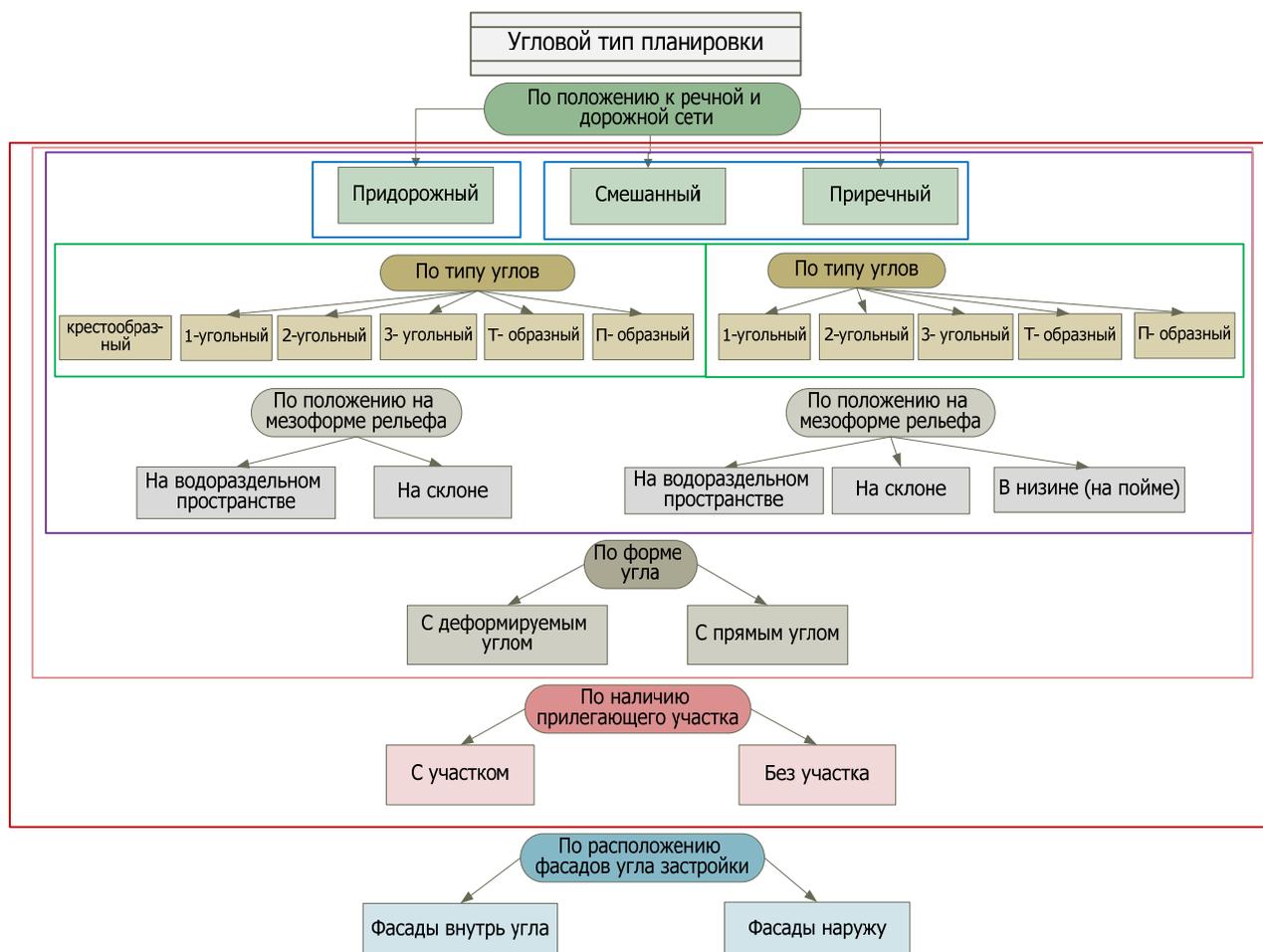

Рис. 3. Классификационные признаки, работающие в рамках таксона «угловая планировка»

Нуклеарный тип – тип планировки, при котором линии застройки формировались вокруг определенного объекта – «центра притяжения», роль которого выполняли обычно церковь с погостом, усадьба помещика, небольшое озеро или пруд на возвышенном месте. Селения внутри типа различаются по:

- центру формирования;
- характеру линии застройки вокруг объекта – центра формирования;
- целостности контура линии застройки;
- количеству линий застройки;
- количеству улиц;
- расположению фасадов линии застройки относительно объекта – центра формирования.

Нуклеарные села и деревни – наиболее интересный объект изучения. По характеру ядра («нуклеуса») выделяются следующие подтипы: вокруг площади, вокруг церкви, вокруг озера

(пруда), приусадебный. Наиболее распространенным является подтип, формирующийся вокруг церкви. Населенные пункты с такой планировкой, как правило, расположены на водораздельных пространствах, так как церкви всегда старались ставить на возвышенных видных местах. В условиях достаточного увлажнения территории, как правило, встречается подтип, формирующийся вокруг озера (пруда). Такие населенные пункты отличаются простотой планировки и представлены часто одним рядом застройки, опоясывающим водоем. Наиболее редки планировки вокруг площади и приусадебные. Первый подтип обычно присущ населенным пунктам (чаще селам) – торговым или религиозным центрам, где площадь была необходима. На ней собирался народ, туда свозили дань, здесь вершили суд и расправу, устраивали торг. Второй подтип формируется в случае, когда расположение всех

построек как одиночных, так и линий застройки концентрировалось вокруг усадьбы. Как прави-

ло, такие населенные пункты малодворны и имеют нечеткую планировочную структуру.

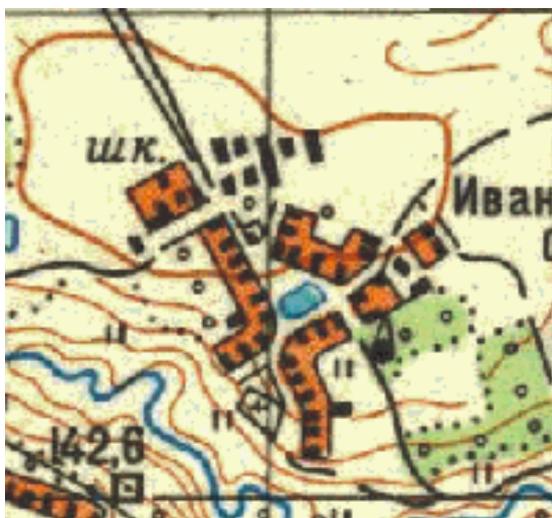

Рис. 4. Нуклеарный тип планировки

Трансформация планировок в современную эпоху. Представляется немаловажным попытаться определить направления эволюции планировки исторических деревень во второй половине XX века. Эта задача в данном исследовании решалась посредством анализа топографических карт 80-х гг., а также фотопланов для модельных (ключевых) населенных пунктов. Анализ позволил выявить основные тенденции:

- укрупнение членений (кварталов) исторической застройки, появление кварталов новой жилой (в том числе среднеэтажной) застройки;
- формирование производственных зон, а также модификация общественно-деловой зоны (зачастую на месте исторических общественных центров).

Так же, как и для Европы, для России характерно усложнение планировки наиболее развивающихся населенных пунктов и переход из основных (линейных, нуклеарных) типов в комбинированный и полицентричный («полифокальный» в терминологии английских географов).

Выводы

Генезис и дальнейшее развитие планировочной структуры сельских населенных пунктов – процесс жестко исторически детерминированный и во многом предопределенный совокупным действием ряда факторов. Географический детерминизм проявляется в существовании двух групп факторов, достаточно четко коррелирующих с определенными чертами планировочной структуры поселений: природных и

социальных. Первая группа включает весь комплекс физико-географических и ландшафтных условий, вторая – комплекс социальных условий, включая развитие инфраструктуры (дорожной сети) и объектов культуры (храмов, рынков, ярмарочных площадей и т. д.). Исключительная сложность проблемы изучения состоит в меняющемся характере взаимодействия разных факторов с выходом то одного, то другого на роль ведущего. Этот динамичный процесс значительной степени затушевывает «классический детерминизм» – причинно-следственную связь между фактором и планировкой. В первом приближении можно утверждать, что природные факторы чаще были ведущими на первых этапах формирования населенного пункта, уступая эту роль впоследствии социальным факторам.

По этой причине ретроспективный анализ, прежде всего, предполагает выделение этапов развития населенных пунктов и связанных с этими этапами элементов планировки.

Проделанная работа может служить методической основой выявления исторического характера формирования планировки сельских населенных пунктов для решения задач реконструкции, планировки и определения конфигурации охранных зон объектов природного и культурного наследия. Кроме того, особенное внимание должно уделяться сохранению элементов культурного ландшафта – парков, аллей, прудов и погостов в пределах исторической части сельских населенных пунктов.

Библиографический список

1. Васильчиков, А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах [Текст] / А. И. Васильчиков. – Т. 2. – СПб., 1876 г. – 1008 с.
2. Дегтярев, А. Я. Русская деревня в XV–XVII веках. Очерки истории сельского расселения [Текст] / А. Я. Дегтярев. – Л. : ЛГУ, 1980. – 176 с.
3. Жекулин, В. С. Историческая география : предмет и методы [Текст] / В. С. Жекулин. – Л. : Изд-во Географического общества, 1982. – 242 с.
4. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография [Текст] : [пер с нем.] / Д. К. Зеленин. – М. : Наука, 1991. – С. 33–176.
5. Колбовский, Е. Ю. История и экология ландшафтов Ярославского Поволжья [Текст] / Е. Ю. Колбовский. – Ярославль : ЯГПУ, 1993. – 117 с.
6. Колбовский, Е. Ю. Исследование культурных ландшафтов средствами исторических геоинформационных систем : опыт Великобритании [Текст] / Е. Ю. Колбовский // Ярославский педагогический вестник. Естественные науки. – № 2. – 2011 г.
7. Маковецкий, И. В. Архитектура русского народного жилища [Текст] И. В. Маковецкий. – М., 1962.
8. Осипов, В. В., Гаврилова, Н. К. Аграрное освоение и динамика лесистости Нечерноземной зоны РСФСР [Текст] / В. В. Осипов, Н. К. Гаврилова. – М. : Наука, 1983. – 108 с.
9. Очерк истории сельской общины на севере России [Текст]. – СПб, 1877. – 237 с.
10. Посников, А. С. Общинное землевладение [Текст] / А. С. Посников // Временник Демидовского Лицея. – Вып. 1. Кн. 10. – Ярославль, 1876.
11. Рожков, Н. А. Город и деревня в Русской истории [Текст] / Н. А. Рожков. – С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Типография И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43), 1902. – 84 с.
12. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. Город и деревня в Европейской России. Очерки по экономической истории. Записки императорского русского географического общества.